

Глава 22. Признание.

15 сентября 1995 года. Франция.

— Андрэ рассказал, что взял тебя в ассистенты, — меланхолично сказал Киаран, наблюдая, как я снимаю с шеи цепочку Хроновороты, только что отбросившего меня на семь часов назад.

— И теперь мне обеспечено не очень хорошее внимание со стороны видевших меня в деле девушек. — Я поморщился. — Не то, чтобы мне было это неприятно, но у меня...

— У тебя другие планы, очень красивые и своенравные, — Киаран хлопнул меня по плечу, — Думаю, Флёр умная девушка, и понимает, что ты не специально привлекаешь внимание к своей персоне.

— Надеюсь... — Я чуть поежился, предвкушая первую за сентябрь встречу с регулярно снящейся мне по ночам любимой.

— Надо сказать, что ты сейчас сталкиваешься с единственным слабым местом вашей с Джеймсом легенды. Ты заявил себя как аристократ, а значит — обязан придерживаться кодекса, который гласит: «соблазнивший невинную девушку и застигнутый родными за этим занятием, обязан либо жениться, либо получит вызов на дуэль от всех мужчин рода за поруганную честь». А кольца у тебя на руках, по понятным причинам нет и в ближайший год не предвидится... Так что жди, рано или поздно, приворотного зелья в бокале... А потом — толпу родственников «коварно соблазненной невинной девушки» с брачным контрактом в руках. Будь ты маглорожденным или полукровкой — вряд ли бы тобой заинтересовалось много людей, а к представителю достаточно старого и сильного рода...

— Учитель, ты меня радуешь с каждым разом все больше и больше, — я мрачно посмотрел на забавляющегося аврора. — Мне далеко не смешно всё это.

— Знаешь, воспринимай это как практику контроля мыслей и действий, Гарольд. — Киаран, отсмеявшись, продолжил разговор. — Если ты научишься четко контролировать и представлять, к чему приведут те или иные твои действия на публике — потом, когда ты станешь Лордом Поттером, тебе это очень пригодится.

— Я все равно не могу представить себе, как это возможно: устраивать счастье своих дочерей с помощью приворотов. Я все же вырос в магловском мире, где что-то отдаленно похожее исчезло с концом средних веков.

— Политика грязное дело. — Протянул Киаран. — У вас в Англии та же картина, между старыми семьями брачные союзы заключаются чуть ли не при рождении ребенка, мнение самих детей не учитывается. И, говоря откровенно, это имеет под собой некую логику — сохранение сильных генов, точнее... имело бы, если бы все аристократы обратили внимание на замечательную магловскую генетику, говорящую о вреде чрезмерно близких родственных браков. У нас во Франции это поняли довольно рано, а вот у вас проблемы остались. Так что во Франции старые семьи не гнушаются регулярно обновлять кровь, вводя в род сильных полукровок, а изредка — даже маглорожденных. Естественно, в разумных пределах, иначе слишком часто смешивавшие кровь семьи постепенно утратят власть над родовыми способностями и родовой магией.

— И как в это вписываются приворотные зелья?

— Победителей не судят... — Киаран поморщился. — Хотя можешь успокоиться, если учесть,

что для вступления в силу этого пункта кодекса чистокровных нужна именно невинная девушка, то таких не настолько много — все же нравы даже у магов в последнее столетие сильно переменились. А приворотные зелья... Сам подумай...

— То есть?

— Представь себе ситуацию, что еще при рождении ребенку нашли пару, которую он может не видеть в глаза до 11 лет, пока не пойдет в этот ваш Хогвартс. — Учитель взмахом палочки трансфигурировал себе кресло. — Далеко не факт, что между будущими мужем и женой возникнет хоть какое-то теплое чувство. Даже те семьи, в которых супруги относятся друг к другу с уважением, уже можно назвать счастливыми. Во многих случаях, союз двух людей является результатом чувства долга и понимания причин, по которым заключается брак. И в этом-то случае и приходят на помощь приворотные зелья. Часто будущие новобрачные сами выпивают слабое зелье Привязанности, чтобы сгладить первичную «притирку» в браке. Это распространенная практика.

— Понятно...

— Андре очень хвалит твои успехи, говорит, ты удачно попал в команду Скалы на соревнования. — Аврор, сменив тему, палочкой активировал защиту боевого зала поместья. — До первого соревнования мы успеем изучить еще несколько небесполезных вещей. — Он ухмыльнулся.

— Например?..

— Сегодня я расскажу тебе о невербальной магии. А потом... Потом мы займемся темной стороной искусства. — Киаран спокойно посмотрел на меня. — Помни, что не темная магия делает человека злым, а только его собственные мысли и поступки. С этого начинают уроки во всех аристократических семьях, и в это, к сожалению, не могут поверить многие, очень многие магглорожденные и полукровки, которых в вашей стране возглавляет Великий Дамблдор.

— Невербальные чары, — аврор уселся на трансфигурированный стул, — по сути, являются сочетанием мысли и желания. Словесная формула, облегчающая их выполнение, — всего лишь инструмент, действительно же важным является только твоя воля, твоя мысль и твое желание создать заклятье.

— Тогда почему невербальные чары так редко используются?

— Во-первых, не все обладают отточенной тренировкой волей и контролем силы. Во-вторых, как и темные искусства, невербальная магия, особенно если она еще и выполняется без палочки — опасна. Иногда одного желания человека в состоянии аффекта достаточно, чтобы убить находящихся рядом. Поэтому здесь важен максимальный контроль. Контроль, воля и желание. Иначе — сам понимаешь, неспособные справиться с собственной силой маги не нужны никому.

— И что с ними бывает?

— М-да... — Аврор потер один из шрамов на лице. — Было несколько лет назад дело у Аврората. Один юноша, наследник благородного семейства, решил нацепить старинный фамильный артефакт, как раз дававший способность к мысленной беспалочковой магии — уникальная вещь, кстати, до сих пор хранится у них в роду. Так вот... Когда от одного его желания поместье рухнуло в пыль, вызвали нас. А он стоял в водовороте силы, и смеялся, а от его смеха чернела земля. Как выяснилось позднее, накануне они хорошо выпили с друзьями, и у него

чудовищно болела голова, до такой степени, что хотелось уничтожить весь мир. В итоге мы его смогли оглушить, хотя думали, что придется попросту убивать — артефакт, повторяю, был очень хороший, да и парень слабаком не был.

— И в итоге?

— И в итоге этот фамильный амулет так же хранится на полке в самом глубоком семейном сейфе, юноша отделался испугом, десятком переломов и лишением силы на несколько лет, а мы — авроры — получили по ордену и куче магических травм на каждого.

— Так что с одной стороны, я понимаю всех этих любителей запрещать тайные знания. Так действительно безопаснее для обывателей. С другой же — преступление уничтожать древние книги только потому, что они могут быть опасными. Немало авроров, особенно из благородных родов, до сих пор владеют и темной магией, и беспалочковыми, и мысленными чарами, и до сих пор никого невинного не убили. — Киаран помотал головой и поднялся. — А теперь займемся мысленными чарами.

Тот же день. Хогвартс.

— Интересно... Как же могут быть старостами предатель крови и... девушка, не отличающаяся чистотой крови? — Большинство слизеринцев захикали в ответ на эту фразу Малфоя, с удовлетворением рассматривавшего покрасневших Уизли и Грейнджер.

Невилл поморщился. Малфой, до недавнего времени особо себя не проявлявший себя в межфакультетских стычках, снова пошел в атаку, выбрав для себя две самые уязвимые мишени на пятом курсе Гриффиндора.

— Малфой, заткнись, — Гермиона все же ответила. — Если ты не способен прожить дня, чтобы к кому-то привязаться, это твои проблемы.

— Привязаться? — Блондин рассмеялся. — Привязываются к тому, что этого достойно, а вы двое — оскорбление всей волшебной школы.

Рон вскинул палочку, целясь в лоб слизеринцу, но Гермиона успела отвести её в сторону, и заклятье, вызывающее язвы на лице, прошло мимо. Малфой засмеялся.

— Правильно, грязнокровка, держи своего дружка на цепи, а то покусает кого-то.

Под гогот слизеринцев Рон попытался еще раз проклясть Малфоя, но ему помешал вошедший в кабинет Флитвик.

— Десять баллов с Гриффиндора за нападение на сокурсника, мистер Уизли.

Гермиона буквально подскочила на месте, с ненавистью смотря то на рыжего, то на блондина, сейчас довольно ухмыляющегося.

— И минус десять баллов со Слизерина за хамство и провоцирование на нападение, мистер Малфой, — полугоблин насмешливо посмотрел на враз помрачневшего аристократа. — Еще минус десять баллов со Слизерина за «грязнокровку».

Заворчавшие слизеринцы сверлили гневными взглядами спину гриффиндорской старосты, но возражать учителю чар, бывшему когда-то лучшим дуэлянтом Европы, не решались.

Невилл, оглядев зал, понял, что после урока будет новый виток конфликта, и приготовился к неприятностям.

Гриффиндорцы, вышедшие после урока из кабинета первыми, нестройной толпой направились к Большому залу на обед. Однако же в спину шедшей одной из последних Гермионе внезапно попало заклинание подножки. Девушка упала, рассыпав по полу свои вещи.

Смеющаяся компания слизеринцев, вышедших из кабинета, наблюдала, как стиснувший палочку Рон и присоединившийся к нему Томас пытаются понять, кто запустил в спину старосте заклинание.

— Малфой, ты паршивый ублюдок! — покрасневший от гнева Рон уставился на презрительно улыбающегося блондина.

— Неужели, Уизли, ты в самом деле так думаешь? Может быть это ты бесполезный нищий, живущий в развалинах, как их там называют? Аааа... В Норе! — последнее слово Малфой выдал сквозь смех. — Нора — это ведь такая вонючая дыра в земле, верно?

Невилл, присевший рядом с Гермионой, помог ей собрать учебники, сжимая одной рукой палочку в рукаве — сейчас явно начнется массовая драка подтянувшихся ближе гриффиндорцев со стоящими за спиной малфоя слизеринцами.

— Stupefy! — Рон первым вытолкнул из себя заклинание, размахнувшись палочкой.

С обеих сторон полетели разноцветные лучи и облака заклинаний, пока еще в большинстве своем слабых, но некоторые из атак были довольно опасными.

Невилл, выставив щит, в который тут же ударились несколько слабых проклятий, отошел в сторону, прикрывая девушек широким золотистым полотнищем Protego. Несколько студентов уже упало на землю, обезображенные самым причудливым образом из-за смешавшихся заклятий. В щит влетело и разбилось искрами несколько цветных лучей, заставляя Невилла вливать энергию в защиту.

Тяжело вздохнув, юноша шагнул вперед, усилием воли удерживая защиту вокруг себя и сгрудившихся за его спиной однокурсниц. Вспышки заклятий между сцепившимися гриффиндорцами и слизеринцами становились реже — большую часть спорщиков уже уложили на каменные плиты в совершенно негодном виде. Оставшиеся, наиболее везучие или наиболее опытные, продолжали забрасывать противников все более противными сглазами.

— Insendio! — в голове зашумело от слишком мощного пока что для Невилла заклинания, но огненная струя толщиной в тело человека прошла над головами сцепившихся студентов. — Прекратить бой, недоумки!

— Лонгботтом, ты не слишком много на себя берешь? — раздался выкрик какой-то из слизеринок, точно так же спрятавшихся за спинами парней.

— Мисс, — несмотря на выступивший на висках пот, Невилл удерживал огненный факел. — Мне кажется, что устроившие драку в коридоре люди недостойны звания аристократов.

— Что здесь происходит?! — Из кабинета вышел Флитвик с палочкой в руках. — По пятьдесят баллов с Гриффиндора и Слизерина, молодые люди. Все, кто в центре боя — вечером на отработку к Филчу: Малфой, Томас, Финниган, Кребб, Гойл, Уизли, Грейнджер, Нотт, это я вам всем говорю.

— Мистер Лонгботтом, — полугоблин обернулся к убравшему огонь и привалившемуся к стене юноше. — Пятьдесят баллов с Гриффиндора за опасное заклинание, примененное в школе... И сорок пять баллов вашему факультету за его правильное исполнение в нужную минуту.

— LeviosaCircle — бессознательные тела, повинаясь взмаху палочки Флитвика, поднялись в воздух. Небрежно помахивая палочкой, профессор Чар направился в сторону медблока, знаком приказав следовать за собой всем, получившим отработки.

— Невилл, откуда ты знаешь столько заклинаний? — Лаванда Браун с восхищением взглянула на парня.

— Лаванда, лучше помоги мне отойти от стены, — юноша с трудом сделал шаг. — Это чертово пламя выпило большую часть моих сил.

Блондинка, благодарная за то, что Лонгботтом отразил несколько летевших в нее заклинаний, осторожно помогла ему добраться до дверей Большого зала, где Невилл, сделав над собой видимое усилие, пошел самостоятельно.

17 сентября 1995 года. Франция.

Первый выходной за две недели, совпавший у нас с Флёр, мы предпочли провести только вдвоем — Флёр, выжатая периодом адаптации на работе, и я, не менее уставший за время совмещения учебы и тренировок, спрессованных Маховиком времени в один клубок. Даже бесчисленные вливаемые в меня зелья не могли избавить меня от усталости душевной, хотя и снимали усталость тела и ума. Местом отдыха мы выбрали небольшую укромную поляну в лесу возле озера, благо осень в этом году была теплой.

Полянка, защищенная нашими объединенными заклинаниями от случайного взгляда, была совсем крошечной, сразу за деревьями журчал ручей с кристально-чистой водой, еще не успевшая пожелтеть осенняя трава слабо шелестела под легким дуновением ветра.

Мое режущее заклинание вырубил в земле прямоугольную щель, а Флёр левитацией подхватила отделенный кусок дерна, открывая углубление для костра. Повинуясь взмаху палочек, увеличившиеся в размерах смолистые поленья из сумки нырнули в ямку, занимаясь весело трещащим огнем. Запахло свежей смолой.

— Наконец-то свобода. — Я весело улыбнулся довольной девушке. — Учеба в Шармбатоне гораздо лучше, чем в Хогвартсе, но тебя мне не хватает.

— Правда? — С хитринкой в глазах протянула Флёр, подходя чуть ближе. — А мне говорили, что тобой уже заинтересовались некоторые самоуверенные особы на старших курсах. — Улыбка девушки стала хищной.

— Ну... — протянул я, решив подшутить, — там есть очень даже симпатичные...

Получив кулачком в грудь, я быстро продолжил: — Симпатичные для моего бывшего друга Уизли, а мое сердце занято одной прелестной девушкой.

Кулачки по инерции еще раз ударили меня по плечам и груди, а потом мне достался легчайший поцелуй в щеку.

— И я собираюсь просить руки этой прекрасной девушки в тот же день, как мне исполнится шестнадцать лет, — прошептал я в нежное ушко.

Мягкие теплые губы прикоснулись к моей щеке, легкий аромат от волос и кожи прижавшейся ко мне девушки разжигал настоящий пожар внутри. Флёр, оставаясь в кольце моих рук, потянулась, от чего её грудь четче проступила сквозь тонкую ткань, вызвав у меня легкое помутнение рассудка. Победно посмотрев на меня, девушка ушла к ручью, плавно покачивая бедрами. Проводив ее взглядом, я со вздохом принялся раскладывать палатку, пусть и расширенную с помощью заклинаний, но все же требующую физической силы при установке. Серебристый купол палатки наконец уступил моим усилиям и плавно закачался под порывами лесного ветра.

— Я тебя слышу, — различив в шорохе травы легкие шаги девушки, подкрадывавшейся сзади, не оборачиваясь, сказал я.

Фырканье любимой показало, что она надеялась подойти незаметно.

— Скоро ты станешь похожим на Киарана. — Дружески подколола она меня.

— Главное, чтобы не на Аластора. — Мы оба расхохотались, вспомнив старого аврор-параноика. — Тогда бы я кидал Аваду на каждый подозрительный звук.

— М-да, не представляю себе семейную жизнь такого человека... — Флёр улыбнулась.

Мы сидели на покрывале возле костерка, глядя, как магическое пламя лижет смолистые поленья, а небольшой котелок над огнем постепенно нагревается, пуская пар.

— Все же на природе гораздо спокойнее... Мы тут как будто снимаем множество масок... — Я не отрываясь смотрел на огонь.

— Ну... В обществе мы должны выглядеть и вести себя соответственно, а тут мы одни. — С загадочной улыбкой в голосе буквально пропела Флёр.

— Да, даже в спокойном Шармбатоне или у вас дома не так хорошо. В Шармбатоне на меня тоже косятся, особенно после того, как я стал бессменным ассистентом преподавателя боевой магии.

— Папа говорил, что преподаватели хвалят тебя. А мадам Максим, с которой тамап иногда пьет чай, утверждала, что ты один из самых сильных волшебников, виденных ей за всё время работы в школе.

— Честно говоря, это сильно раздражает. После жизни в магловском мире мне сложно привыкнуть к вниманию... особенно к вниманию девушек. — Я вздохнул. — Тот же Рон на моем месте прыгал бы от счастья, а меня это вводит в ступор.

— Внимание говоришь? — С притворной строгостью прорычала Флёр. — И в чем это внимание заключается?

— Пока — в паре приглашений в гостиные женских факультетов, к счастью, я сошелся с братьями Рагнаррсонами с моей группы, они не оставляют меня там в одиночестве. Смеются, правда, но помогают мне не скомпрометировать себя.

— Скомпрометировать?

— Твой отец и Киаран рассказали мне о некоторых принятых во Франции способах заполучить перспективного жениха... Сказали, что, раз уж моему крестному пока сложно появляться

здесь, то лучше уж меня просветят они. Если честно, я был в ужасе от услышанного, лучше уж еще раз встретиться с Пожирателями смерти.

Флёр рассмеялась, но было видно, что услышанное ее обеспокоило.

— Если какая-нибудь девчонка попытается наложить на тебя лапу...

Я прервал её.

— Мне не интересны «какие-то там девчонки», любимая. Рядом со мной есть ты — и больше никто мне не нужен.

Долгий поцелуй был наградой за мои слова, а потом Флёр каким-то непостижимым образом оказалась у меня на коленях, буквально сводя с ума близостью теплого женского тела. По краю затуманенного сознания проплыла мысль, что хорошо бы вспомнить показанные Киараном упражнения контроля.

Наш становящийся все более жадным поцелуй разорвало шипение в костре — вода так закипела и теперь выплескивалась из котелка. Выдернув из рукава палочку, я направил ее на котелок, поднимая его над огнем. В зависший в воздухе котел упали вырванные из сумки травы, и ослабевшее пламя снова стало облизывать закопченные стенки, не давая воде остыть.

— Когда я думаю о предстоящем нам годе ожидания — он кажется невыносимо длинным. — Я погладил мягкие волосы, зарываясь пальцами в шелковистые пряди.

Положившая мне на плечо голову девушка вместо ответа прижалась еще крепче, закрыв глаза.

— И сразу после помолвки мне придется возвращаться в Англию. Всё решится только там. Только оказавшись в спокойной гавани вашего дома я начал понимать, что такое ответственность за доверившихся мне людей. Сириус, Ремус, те аристократы, которые присоединились к нам, сейчас покупают своими усилиями время для того, чтобы я смог лучше подготовиться к войне.

— Да, отец тоже говорил, что рано или поздно Англия вспыхнет новой войной. — Флёр помрачнела. — Как бы мне хотелось, чтобы он ошибался...

— Я просто хочу жить спокойно, со своей женой, — я посмотрел на девушку. — Но пока Темный лорд желает забрать мою жизнь и жизни всех дорогих мне людей... Этого не будет. Да и Дамблдор не останется в стороне... Иногда я задаю себе вопрос, кто же из них двоих все-таки хуже: просто пытающийся убить меня Вольдеморт, или решивший ради «всеобщего блага» опоить меня зельями директор.

— Да... Когда ты рассказал мне в ресторане о подслушанном разговоре — я не знала, что и сказать. Величайший светлый маг, победитель Гриндевальда, принесшего немало бед и моей стране... И то, что он сделал с тобой.

— Он тоже ответит. — Стиснув зубы, я посмотрел в костер. — Он мог бы все объяснить мне, но вместо этого просто готовил мою смерть, и желал отобрать наследство моих родителей.

Некоторое время мы сидели молча, глядя на мерцающий огонь. Волосы Флёр щекотали мне шею, но так сидеть было невыносимо приятно. Наконец почувствовав, что я проголодался, я начал доставать из наших сумок пакеты с едой. Выложив и распаковав приготовленные эльфами блюда, мы приступили к обеду.

Временами я поглядывал на аккуратно евшую девушку, и внутри поднималась волна тепла, какого я не испытывал за все время в Хогвартсе. Ни одна девушка, привлекавшее моё внимание в Англии, не могла увидеть Гарри Поттера сквозь дутый образ национального героя. Флёр была совершенно неподражаемой: нежная и одновременно страстная, способная быть спокойной и даже грустной, а в следующий момент обернуться бешеным вихрем активности. Моя. Любимая.

— Почему ты так смотришь на меня? — Глаза Флёр поблескивали, будто она задумала какую-то каверзу.

— Любуюсь, — откровенно ответил я, заслужив улыбку.

— Думаю, мы вполне можем... — Смешинки в глазах стало больше, — мы можем пойти искупаться, пока солнце стоит высоко. — Девушка поднялась и стала рыться в сумке.

Обведя поляну палочкой и шепча маскирующее заклинание, я постарался взять под контроль вырывающиеся чувства — сегодня рядом с нами не было сестры Флёр, и удержать свои желания было еще тяжелее. Требование же в среде аристократов насчет чистоты жениха и невесты до помолвки... Я обязан был его выполнить, чтобы не потерять уважение семьи Флёр и свое собственное.

К моменту, когда выбравшаяся из палатки Флёр, уже переодевшаяся в не слишком скромный купальник, хитро взглянула на меня, я уже немного успокоился, хотя это стоило просто чудовищных усилий. А девушка, будто понимая моё состояние, пошла к краю поляны, приковав мои глаза к плавным движениям ягодиц, прикрытых только небольшими полосками ткани. Я почувствовал, что скоро мне потребуется повторить упражнения контроля.

Уроки Киарана не пропали втуне — оставшись только в одних плавках, я даже не подумал о том, чтобы снять с руки чехол с палочкой, по счастью, непроницаемый для воды благодаря чарам. Параноя, точнее, разумная осторожность, как её называли авроры, постепенно проникала и в мой разум, правда, я надеялся, что до уровня Аластора я все же не дойду.

Нырнув в прохладную воду, остудившую разгоряченное тело, я поплыл к плещущейся в середине озера девушке. Подпустив меня поближе, Флёр извернулась и понеслась к берегу, так что какое-то время мы молча, экономя дыхание, рассекали водную гладь, наконец мне удалось оттеснить её к краю воды, пресекая попытки снова уплыть на глубину. Тяжело дышавшая, покрасневшая от напряжения девушка была еще очаровательнее, чем обычно. Но даже прерывистое дыхание не помешало ей ловко подставить мне подножку, когда я попытался схватить Флёр. Подняв кучу брызг, я под аккомпанемент звонкого смеха девушки полетел в воду. Когда я протер глаза, Флёр уже стояла возле своих босоножек, с палочкой в руке. Поток воды, созданный ей, прошел рядом с моим плечом, обдав меня прохладой. С воплем я бросил в её сторону поднятый левитацией из озера водяной шар, от которого девушка уже не успела уклониться, и новый взрыв смеха Флёр колокольчиками пронесся над озером. Какое-то время мы перекидывались водяными струями, не используя другие заклинания, но потом я решил отомстить за полученную подножку и в паузах между атаками заставил ветку стоявшего за спиной Флёр дерева зацепиться за ляжку её купальника. Тонкая ткань порвалась от резкого рывка, и купальник слегка съехал, открывая моему взгляду верхнюю часть груди застывшей девушки.

В следующую секунду девушка завизжав, отправила в меня еще одну струю воды, от которой я благополучно увернулся, бросаясь вперед. Поймав девушку, я подхватил её на руки и закружил в воздухе. Наконец поставленная на землю Флёр пошатнулась, цепляясь руками за мои плечи.

— Сумасшедший! Мсье Поттер, вы покусаетесь на честь незащищенной девушки! — Улыбка её, впрочем, говорила об обратном.

Вместо ответа я притянул её ближе, целуя подставленные губы, а рука прошла вдоль позвоночника, вызвав довольное мурлыканье Флёр. Стройное тело под моей рукой выгнулось совершенно по-кошачьи. Продолжая ласково поглаживать спину, еще влажную после купания, я смотрел в широко распахнутые глаза любимой, в которых сейчас отражалось настолько многое, что я просто терялся. Тонкие руки, обхватившие мою шею, были горячими словно огонь, и все тело девушки плавилось под прикосновениями. Усилив воли я убрал скользнувшую по нежной груди ладонь, вызвав разочарованный вздох Флер.

Не знаю, сколько мы так простояли, совершенно забыв о ходе времени, пока Флёр не отошла на шаг назад.

— Я опять проголодалась. — Мягкие, чуть припухшие от поцелуев губы изогнулись в усмешке.
— Наверное, я могу съесть целого слона!

— Тогда мне лучше поторопиться, чтобы голодная тигрица не съела меня. — Я увернулся от попытавшейся дать мне подзатыльник девушки и пошел к лагерю.

Сняв защитные заклинания и разведя новый костер, я оглянулся на выглянувшую из палатки Флёр: одевшаяся девушка все равно выглядела так, что дух захватывало. Подвесив котелок с водой над костром, я смотрел, как девушка ловко сервирует стол, расставляя на скатерти приборы.

— Кушать подано, о мой господин, — Флёр шуточно поклонилась, обворожительно улыбаясь.

Постепенно темнело, осенний лес, и днем не слишком шумный, постепенно затихал, разве что крик какой-то одинокой птицы изредка разносился среди деревьев. Со стороны озера подул прохладный ветерок, и я обнял начавшую замерзать девушку, делясь своим теплом. Флёр прижалась к моей груди, шелковистые волосы защекотали лицо.

— Я люблю тебя. — Тихий шепот, едва различимый сквозь треск костра и шелест листьев.

— И я тебя. — Ухо под моим дыханием чуть покраснело. По наитию я осторожно прихватил мочку уха губами, прошелся по коже за ушком, вызвав судорожный вздох Флёр.

С озера постепенно напал туман, длинными густыми полосами стелющийся среди деревьев, холодало, так что, затушив заклинанием костер, мы быстро переместились в палатку, где в единственной небольшой комнате Флёр закуталась в одеяло, прижимаясь ко мне всем телом и быстро уснула. А я еще какое-то время лежал, слушая сонное дыхание девушки, и мысли мои на этот раз были на удивление далеки от вполне естественных для парня в такой ситуации. Спящая Флёр выглядела по-детски незащищенной и настолько красивой, что это вызывало внутри волну всепоглощающей нежности.